

В диссертационный совет 35.2.019.01
на базе ФГБОУ ВО «Кубанский
государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина»

350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Кондрашина Павла
Викторовича на тему: «Право на законный суд и его реализация в
уголовном процессе», представленную на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по специальности
5.1.4. – Уголовно-правовые науки

Право на законный суд, выраженное в конституционном положении о том, что никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (ч. 1 ст. 47 Конституции РФ), имеет важное практическое значение. Во-первых, в нем заключена одна из ключевых гарантий соблюдения принципа правовой определенности, а во-вторых, без практической реализации этого положения не может идти и речи о воплощении в жизнь права каждого на судебную защиту посредством законного, независимого и справедливого суда. Механизм реализации права на законный суд в уголовном процессе является сложным, включающим в себя целый ряд элементов как судоустройственного, так и процедурного характера. В сфере процессуальной деятельности реализация рассматриваемого права обеспечивается прежде всего соблюдением требований подсудности уголовного дела и состава суда, на рассмотрение которого такое дело передается. Регламентация как подсудности, так и состава суда в уголовно-процессуальном праве характеризуется громоздкостью и сложностью. Чтобы убедиться в этом, достаточно взглянуть на соответствующие статьи главы 5 УПК РФ. Понятно, что в таких условиях как теоретическая

разработка проблем подсудности и состава суда, так и практическое применение правовых норм, образующих указанные институты, является весьма сложной. При этом возникающие в правоприменении проблемы, несмотря на то, что они имеют разный масштаб, в одинаковой мере нуждаются в разрешении, поскольку ошибки в применении закона, отсутствие единства судебной практики равным образом угрожают реализации в уголовном судопроизводстве конституционной нормы, закрепленной в ч. 1 ст. 47 Конституции РФ. В этой связи диссертационное исследование П.В. Кондрашина, посвященное исследованию уголовно-процессуальных проблем реализации права на законный суд, представляется весьма **актуальным**.

Представленное диссертационное исследование, несомненно, обладает **научной новизной**, проявившейся в подходе диссертанта, комплексно исследовавшего реализацию права на законный суд через такие его составляющие, как подсудность уголовного дела и состав суда, что открывает широкий спектр возможностей поиска ответов на возникающие в теории и практике вопросы. Кроме того, диссертантом предложены авторские определения понятий «право на законный суд», «законный суд», «состав суда», «исключительная подсудность»; определены составляющие права на законный суд; исследованы препятствия в практической реализации права «на своего судью» и др.

Научную новизну проведенного исследования в полной мере отражают и положения, выносимые на защиту.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Научная состоятельность, обоснованность и достоверность результатов диссертационного исследования обеспечены использованной автором методологией и базируются, во-первых, на должной теоретической основе, которую составили научные труды в области теории права, уголовно-

процессуального и других отраслей права; во-вторых, на необходимой нормативной основе – положениях Конституции РФ, международных договоров, Уголовно-процессуального кодекса РФ, Уголовного кодекса РФ, иных федеральных законов, а также позициях Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ в части решения ими вопросов, связанных с темой диссертации; в-третьих, на достаточной эмпирической базе, которую составили результаты изучения материалов 216 уголовных дел, а также 154 материалов в рамках исполнения приговоров; обобщенные статистические и иные данные за 2018-2021 гг. по вопросам подсудности уголовных дел и состава суда; результаты анкетирования 139 практических работников, результаты интервьюирования и экспертных оценок 26 практических работников из Москвы, Красноярского и Пермского краев, Омской области, Ханты-Мансийского автономного округа [с. 10].

Для познания правовых явлений диссертантом использовался надлежащий научный инструментарий. **Методологической основой** диссертационного исследования выступил диалектический метод. В процессе исследования использовались и другие методы: формально-логический, системно-структурный, наблюдения, интеграции и дифференциации, статистический, социологический, экспертных оценок и др. [с. 9].

Апробация результатов исследования также подтверждает достоверность выводов и положений, изложенных в диссертации. Основные положения и выводы диссертации изложены в 18 опубликованных научных статьях, в том числе 6 – опубликованных в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций. Результаты исследования обсуждались на различных конференциях, внедрены в практическую деятельность Красноярского краевого суда, Верховного суда Республики Бурятия, Прокуратуры Красноярского края, Западно-Сибирской транспортной

прокуратуры, а также в образовательную деятельность Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия, Сибирского института бизнеса, управления и психологии, Орловского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова и Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина [с. 16-17].

Теоретическая и практическая значимость результатов диссертационного исследования заключается в том, что основные положения и выводы данной работы позволяют углубить и расширить теоретические знания о праве на законный суд, способствуют новому научному пониманию этого права, могут использоваться в дальнейших научных исследованиях в данной области. Кроме того, полученные результаты могут быть реализованы в законотворческой и правоприменительной деятельности, применяться в преподавательской деятельности, использоваться для подготовки учебных и учебно-методических изданий по дисциплине «Уголовный процесс» [с. 15-16].

По **форме и содержанию** представленная работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук. При написании работы автор придерживался научного стиля изложения и принятой в юридической науке и законодательстве терминологии. Ознакомление с текстом работы приводит к выводу, что диссертант владеет научными приемами проведения исследования, глубоко разбирается в предмете исследования, демонстрирует хорошее знание как научной литературы, так и правоприменительной практики. Все это в совокупности свидетельствует о необходимом уровне научной и практической подготовки автора.

Автореферат соответствует диссертации и отражает ее содержание.

Материал диссертации удачно структурирован, изложен логично и соответствует цели и задачам исследования. Названия глав и параграфов адекватно отражают их содержание. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих восемь параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяется степень ее научной разработанности, объект и предмет; устанавливается цель исследования, на основе которой формулируются задачи, требующие разрешения; характеризуется теоретическая и практическая значимость работы, показывается ее научная новизна; раскрываются методология, нормативная и эмпирическая базы исследования, излагаются основные положения, выносимые на защиту; приводятся данные о степени достоверности и апробации результатов; дается характеристика структуры диссертации.

В **первой главе** «Теоретические основы формирования и содержания права на законный суд в уголовном процессе» рассматриваются понятие, сущность и значение права на законный суд в уголовном процессе, становление и современное состояние права на законный суд в уголовном процессе.

Во **второй главе** «Правовые и организационные проблемы подсудности как составляющей права на законный суд в уголовном процессе» внимание автора сконцентрировано на проблемах реализации права на законный суд во времени, в пространстве, а также при определении подсудности уголовных дел.

В **третьей главе** «Проблемы обеспечения гарантий права на законный состав суда как составляющей права на законный суд» исследуются вопросы обеспечения законности состава суда, анализируются обстоятельства, влияющие на законность состава суда, а также проблемы

применения искусственного интеллекта в контексте проблематики состава суда.

Достижению **цели диссертационного исследования**, состоящей в комплексном исследовании права на законный суд и его реализации в уголовном судопроизводстве, обнаружении пробелов в исследуемом законодательстве и предложении путей их устранения [с. 8], способствовало решение П.В. Кондрашиным комплекса **задач**: проанализировать, что такое право на законный суд, его значение в уголовном процессе; имеет ли такое право потерпевший в уголовном процессе наравне с обвиняемым; сформулировать определения понятий «законный суд», «право на законный суд», «состав суда»; изучить становление права на законный суд в российском уголовном процессе; исследовать вопросы реализации права на законный суд во времени и пространстве; проанализировать проблемы реализации права на законный суд через предметную (родовую) подсудность, определить понятие «исключительная подсудность»; изучить особенности реализации права на законный суд через состав суда и др. [с. 8].

Большинство положений, сформулированных в диссертации, нами разделяется и поддерживается. Автору удалось выстроить цепь логичных умозаключений, изложенных в виде системы взаимосвязанных выводов, каждый из которых является следствием предшествующего и основой для формулирования последующих.

Как верно отмечается в диссертации, право на законный суд (или, иначе, «право на своего судью») является составной частью права на судебную защиту [с. 32]. При этом право на законный суд имеет две основные составляющие: подсудность уголовного дела и состав суда. Нарушение процессуальных норм (требований) о любой из них влечет признание судебного разбирательства несправедливым, необоснованным и, соответственно, отмену итогового решения по уголовному делу [с. 187].

Законный суд определяется диссертантом как созданный на основании закона независимый и беспристрастный суд, обеспечивающий любому человеку и гражданину право на полную, справедливую и эффективную судебную защиту, к компетенции которого уголовно-процессуальным кодексом отнесено конкретное дело, исходя из его состава, а также родовой (предметной) и территориальной подсудности [с. 11].

Следует согласиться с тем, что по сравнению с текстом Конституции РФ круг лиц, имеющих право на законный суд, действующим уголовно-процессуальным законом сужен лишь до обвиняемого. В этой связи заслуживает поддержки идея о целесообразности предусмотреть право потерпевшего на законный суд и необходимости изменения редакции ч. 3 ст. 8 УПК РФ [с. 11].

Рассматривая составляющие права на законный суд, автор глубоко исследовал проблемы определения подсудности уголовных дел.

В работе верно отмечается, что, устанавливая правила территориальной подсудности в уголовном процессе, федеральный законодатель исходил не только из необходимости обеспечения сторонам доступности правосудия, но и из публичных интересов с тем, чтобы гарантировать всесторонность, полноту и объективность рассмотрения дела, способствуя тем самым повышению авторитета судебной власти. Именно особым публично-правовым значением разрешения уголовно-правового конфликта посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости, обусловлено в том числе общее правило определения территориальной подсудности уголовного дела по месту совершения преступления [с. 77].

В работе аргументирована необходимость закрепления уголовно-процессуальных полномочий председателя суда при изменении подсудности уголовных дел, рассматриваемых мировыми судьями, а также при возложении исполнения обязанностей рассмотрения уголовных дел на

другого мирового судью, поскольку уголовно-процессуальный закон такого порядка в настоящее время не предусматривает [с. 12].

Абсолютно прав диссертант в том, что положения п. 2-4 ч. 6.1 ст. 31 УПК РФ (с учетом нормы ч. 2.1 ст. 35 УПК РФ) образуют правила исключительной подсудности, поскольку уголовные дела в данном случае рассматриваются конкретными судами, а подсудность не может быть изменена. При этом автором сформулировано собственное определение исключительной подсудности как разновидности подсудности, исключающей возможность для определенной категории дел применения иных правил подсудности, чем те, которые установлены УПК РФ непосредственно для этих категорий дел, а также ее изменения [с. 13].

На основе обобщения практики диссертантом предложены критерии определения подсудности районного суда либо мирового судьи при наличии споров о подсудности, возникающих при поступлении в суд уголовных дел о нескольких преступлениях, совершенных на разных территориях и относящихся к одной категории тяжести. Данное положение имеет весьма важное значение для правоприменительной практики.

Представляется верным суждение о необходимости изменения ч. 3 ст. 32 УПК РФ и изложении ее в следующей редакции: «Если преступления совершены в разных местах, то уголовное дело рассматривается судом (мировым судьей), юрисдикция которого распространяется на то место, где совершено наиболее тяжкое преступление; в случае если все совершенные преступления одинаковы по тяжести – на место совершения последнего преступления» [с. 82].

Следует поддержать П.В. Кондрашина и в его убеждении о необходимости учитывать мнение потерпевшего при решении вопросов, связанных с изменением подсудности. В этой связи заслуживают внимания предложения о внесении изменений в уголовно-процессуальный закон: изложить подп. «б» п. 2 ч. 1 ст. 35 УПК РФ в следующей редакции: «если не

все участники уголовного судопроизводства по данному уголовному делу проживают на территории, на которую распространяется юрисдикция данного суда, и все обвиняемые и потерпевшие согласны на изменение территориальной подсудности данного уголовного дела»; а ч. 2 ст. 34 УПК РФ – сформулировать следующим образом: «Суд, установив, что находящееся в его производстве уголовное дело подсудно другому суду того же уровня, вправе с согласия подсудимого и потерпевшего оставить данное уголовное дело в своем производстве, но только в случае, если он уже приступил к его рассмотрению в судебном заседании» [с. 40].

В рамках проведенного исследования диссертант обратил внимание еще на одну значимую проблему правоприменения. Она связана с порядком оформления решений суда апелляционной или кассационной инстанции, которыми уголовные дела направляются на новое рассмотрение мировому судье. Действительно, уголовно-процессуальным законодательством не уstitвлена процедура разрешения вопроса о передаче в подобных случаях уголовного дела другому мировому судье [с. 86]. Проведенный автором анализ показал, что практика идет по трем путям: передача уголовного дела председателю районного суда для решения вопроса о подсудности; вынесение решений без каких-либо указаний относительно того, как передается дело в иной состав суда (то есть другому мировому судье); самостоятельное решение вышестоящим судом вопроса о подсудности [с. 88]. Для восполнения обнаруженного пробела было бы целесообразно прислушаться к предложению П.В. Кондрашина о дополнении закона положением о том, что при отмене приговора или иного решения мирового судьи суды апелляционной и кассационной инстанций направляют уголовное дело председателю соответствующего суда для решения вопроса о подсудности данного дела [с. 88-89].

Достоинством работы является то, что автор не обошел вниманием вопросы подсудности, возникающие в стадии исполнения приговора. В

отношении лиц, осужденных приговором мирового судьи, в одних случаях эти вопросы разрешают мировые судьи тех же или иных судебных участков, в других – федеральные судьи по месту отбывания осужденным наказания. Диссертанту удалось обосновать позицию о том, что мировой судья вправе в стадии исполнения приговора рассматривать вопросы, указанные в ч. 4 и 4.1 ст. 396 УПК РФ, в связи с чем предложены изменения в уголовно-процессуальное законодательство [с. 121].

В диссертации справедливо констатируется ограниченность несовершеннолетних обвиняемых в выборе такого состава суда, как суд с участием присяжных заседателей. По сути, возможность рассмотрения уголовного дела таким составом суда в отношении несовершеннолетнего предопределена волеизъявлением совершеннолетнего соучастника [с. 145]. В этой связи заслуживает внимания предложение диссертанта закрепить по уголовным делам в отношении несовершеннолетних право на суд с участием присяжных заседателей [с. 146-147].

Представляют интерес и рассуждения автора о порядке решения в судебном заседании вопросов, связанных с исключением недопустимых доказательств. Так, П.В. Кондрашин полагает, что на этапе предварительного слушания вопрос об исключении того или иного доказательства является преждевременным, поскольку стороны еще доказательства не представляли, в судебном заседании их исследование не проводилось [с. 167]. Не призывая полностью исключить возможность заявления сторонами таких ходатайств, П.В. Кондрашин предлагает оставлять их разрешение до вынесения итогового решения по делу [с. 169]. Такой алгоритм, полагает автор, позволит исключить влияние неизбежного при решении вопроса о допустимости доказательств в ходе судебного разбирательства результата оценки доказательств на законность состава суда [с. 191].

Имеются в работе и другие интересные суждения и выводы, а также предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, реализация которых способствовала бы повышению эффективности правоприменения. К числу таковых относятся предложения при поступлении в суд групповых уголовных дел, по которым обвиняется большое количество лиц, ввести обязанность рассмотрения вопроса о выделении уголовного дела (либо уголовных дел) в отдельное производство для уменьшения срока их разрешения по существу [с. 156-157]; допустить производство допроса посредством видео-конференц-связи не только с участием суда, где находится свидетель (потерпевший), но и с участием сотрудников исправительного учреждения, где отбывает наказание допрашиваемое лицо [с. 175]; о закреплении в ст. 8 УПК РФ положения следующего содержания: «Правосудие по уголовному делу в Российской Федерации осуществляется лишь судом, в состав которого входит только судья-человек» [186] и др.

Немало в диссертации и других значимых теоретических положений и предложений, направленных на совершенствование уголовно-процессуального закона и практики его применения.

Следует особо обратить внимание на большое число в тексте диссертации примеров из судебной практики, опираясь на которые автор не только вскрывает пробелы и несовершенства действующей регламентации, но и предлагает свои варианты решения имеющихся проблем.

Отмечая высокий уровень проведенного П.В. Кондрашиным диссертационного исследования, считаем необходимым высказать ряд **замечаний**, обратив тем самым внимание на некоторые дискуссионные моменты.

1. В диссертации отмечается, что «вопрос, каким составом суда будет рассматриваться уголовное дело, решается по сути вместе с определением его подсудности, поскольку они взаимосвязаны» [с. 21], что не только

подсудность, но и персональный состав судей должны быть определены законом до поступления уголовного дела в суд [с. 153]. Согласиться с этим нельзя, т.к. согласно ч. 2 ст. 231 УПК РФ вопрос о рассмотрении уголовного дела судьей единолично или коллегиально разрешается судьей в постановлении о назначении судебного заседания, то есть после того, когда подсудность уголовного дела уже определена. Кроме того, состав суда может определяться с учетом волеизъявления обвиняемого, выраженного на предварительном слушании, так что определить его до поступления уголовного дела в суд в ряде случаев невозможно.

2. Неточным представляется указание в диссертации на то, что рассмотрение уголовных дел в кассационном порядке осуществляется судебной коллегией по уголовным делам кассационного суда общей юрисдикции, кассационным военным судом, Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ и Судебной коллегией по делам военнослужащих Верховного Суда РФ *в составе трех судей* [с. 140]. Федеральным законом от 21 декабря 2021 г. №426-ФЗ «О внесении изменений в статью 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» редакция ч. 4 ст. 30 УПК РФ была изменена и предусматривает в настоящее время рассмотрение уголовных дел в судебной коллегии по уголовным делам кассационного суда общей юрисдикции и в кассационном военном суде не только коллегиально, но и судьей *единолично*.

3. Диссертант справедливо отмечает, что право на законный суд имеет две основные составляющие: подсудность уголовного дела и состав суда [с. 187]. В связи с этим нуждается в разъяснении, как соотносятся с этими составляющими «создание судов на основании закона или законный суд в ограниченном смысле слова», которое П.В. Кондрашин в другом месте работы называет «главной из необходимых составляющих законного суда» [с. 24-25].

4. В работе критически оценивается отнесение уголовных дел частного обвинения о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 116.1 УПК РФ, к подсудности районных судов. Приводимые при этом автором аргументы против сложившегося положения: о том, что уголовно-процессуальный закон не наделяет районные суды правом возбуждать уголовные дела, что система современного уголовного судопроизводства не предполагает рассмотрение районными судами уголовного дела, по которому не проводилось предварительное расследование, а также о том, что УПК РФ не содержит нормы, разрешающей или запрещающей применение аналогии в уголовном процессе [с. 133-135], представляются неубедительными. Трудно также согласиться с утверждением диссертанта о том, что «процессуальным законом предусмотрен порядок рассмотрения дел частного обвинения только мировыми судьями» [с. 13]. Напомним, что Федеральным законом от 18 декабря 2001 г. №177-ФЗ «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» прямо предусмотрено, что судьи гарнизонных военных судов рассматривают уголовные дела, отнесенные УПК РФ к подсудности мировых судей, и применяют при этом порядок, установленный главой 41 УПК РФ (ст. 6). В этой связи возникает вопрос: если закон допускает возможность рассмотрения уголовных дел частного обвинения гарнизонными военными судами, почему их рассмотрение в районных судах вызывает у автора такие возражения?

Впрочем, высказанные замечания сами по себе не бесспорны, и они не влияют на общую высокую оценку проведенного П.В. Кондрашиным диссертационного исследования.

Представленная диссертация обладает внутренним единством, отличается новизной, является самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития науки уголовного процесса и правоприменительной практики.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что диссертация на тему: «Право на законный суд и его реализация в уголовном процессе» соответствует специальности 5.1.4. – Уголовно-правовые науки, полностью отвечает критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. постановления Правительства РФ от 26 января 2023 г. № 101), а ее автор – Кондрашин Павел Викторович – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. – Уголовно-правовые науки.

Официальный оппонент:

Директор института права
федерального государственного
автономного образовательного учреждения
высшего образования «Волгоградский
государственный университет»
доктор юридических наук, доцент

ДИКАРЕВ
Илья Степанович

Дикарев Илья Степанович, доктор юридических наук (специальность 12.00.09 – Уголовный процесс), доцент (по кафедре уголовного процесса и криминалистики).
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный университет»
400062, г. Волгоград, пр-т Университетский, 100
тел.: (8442) 460-279, сайт: <https://volsu.ru/>